

Пожалуй, из-за того, что деревья здесь росли особенно низкорослыми, Черный Лес неизменно казался мне удушающе мрачным. Шагая по лесной тропинке, сплошь усыпанной опавшими листьями, невольно чувствуешь, как даже дыхание становится тяжелым и прерывистым. Вокруг то и дело раздавался зловещий волчий вой, от которого леденела кровь. Это было самое сердце Черного Леса — единственное место впотьмах всей чащи, где можно было встретить тварей двадцать пятого уровня и выше.

Пробираясь сквозь эту местность и сражаясь по пути, я постепенно нащупал боевой ритм в облике полосатого леопарда. Но этого было далеко не достаточно: кобольды и гоблины оставались монстрами на добрых несколько уровней ниже моего, и расправиться с ними не составляло труда даже до получения облика пятнистого леопарда. Мне требовалось бросить вызов кому-то более опасному, и падшие эльфы из числа приспешников ночного охотника Солана подходили для этой роли просто идеально.

В «Бесконечном Мире» в руководстве для игроков Солану была посвящена отдельная статья. В эпоху бедствий, когда в мир явились три высших демона, этот эльфийский воин, искушенный в искусстве скрытности и вооруженный парными клинками, некогда состоял в Братстве Света — радикальной организации, восставшей против нашествия демонов. В те мрачные времена ее бойцы внесли огромный вклад в дело сопротивления, но после окончания бедствия они ударились в фанатизм, упрямо заявляя, будто землю, оскверненную демонами, необходимо очистить огнем и кровью.

Так началась резня. Их мишенью стали племена, некогда присягавшие демонам, существа, превращенные в их рабов, а также орки, некогда обманутые порождениями Бездны и обитавшие на другом краю Леса Вуд. Сам Владыка Обмана Гулдан, один из трех высших демонов, в свое время принимал обличье великого шамана, пытаясь вовлечь весь орочий народ в пучину войны.

Даже бедняги-чернокнижники из рядов самого сопротивления подверглись жесточайшим гонениям лишь за то, что некогда заимствовали демоническую силу.

Тогда Солан был молод и слепо предан идее. Он рыскал по Лесу Вуд и Звездной Роще, возглавляя отряды эльфийских охотников и безжалостно истребляя всех, кто был запятнан связью с демонами. Руководство Братства высоко ценило юношу за этот фанатизм, величая его Северным Клинком.

Но никто не предполагал, что даже столь острая сталь со временем покроется ржавчиной.

Выслеживая одного чернокнижника, Солан проник в подземный дворец Владыки Обмана. Хотя тот уже был изгнан Седьмерыми Героями за пределы времени и пространства, оставленная им мощь по-прежнему поражала воображение. Обладающий несокрушимой верой юный Солан все же не смог противостоять наследию Владыки Обмана. Эта сила без труда сломила его и чернокнижника, обратив обоих в слуг Владыки, привязанных к миру смертных.

Под воздействием темного влияния Солан и тот колдун превратились в полуэльфов-

полудемонов. Им суждено было навеки застрять в подземном дворце, оберегая оставленную Владыкой Обмана духовную печать и дожидаясь дня, когда изгнанный в пространстве и времени Гулдан вновь ступит на эту землю.

И вход в тот подземный чертог, если верить слухам, прятался где-то в глубинах Черного Леса.

Сам Солан был мне явно не по зубам, зато его подчиненные — падшие эльфы — представлялись вполне посильной добычей. Их уровень колебался в районе двадцати шести — двадцати семи, они мастерски владели луком и выслеживанием. При моей нынешней силе справиться с ними не должно было составить особого труда.

Восстановив запас здоровья и маны, я вновь обратился в пятнистого леопарда и, ступая бесшумными шагами, начал медленно подбираться к чащобе.

Пробив взглядом густые кроны, я смутно различил впереди двух патрулирующих падших эльфов. Метрах в двадцати позади них виднелись силуэты еще нескольких фигур, удалявшихся вглубь леса.

Лучшего шанса для внезапного нападения нельзя было и желать. Я припал к земле, сместив центр тяжести, и принял позу для рывка...

Но именно в этот критический момент в командном чате внезапно звякнуло сообщение.

Ощущения были точно такими же, как если бы парень с девушкой только что разделись, но вдруг услышали стук в дверь гостиничного номера. Открыв интерфейс чата, я добрую минуту молчал. В другое время я бы наверняка обложил собеседника трехэтажным матом, но сейчас от злости у меня не осталось сил даже на ругань.

— Цзюцай, братуха, ты там живой вообще? — чат на том конце провода, похоже, уловил неладное, и Сяо Бай своим фирменным влажным голосом принялся страстно звать ко мне: — У меня срочное дело! Если ты не помер, подай хоть какой-нибудь знак!

Поняв, что сообщение прислал именно этот тип, я лишь бессильно вздохнул. Когда у этого старичка играло в одном месте, ему было совершенно наплевать на чужие нервы — толку ругаться не было никакого.

Помню, когда мы только начинали играть, я пару раз ходил с ним в пати. Этот кадр вечно умудрялся отвлекаться прямо посреди боя, пялясь на проходящих мимо девушек-игроков, выполнявших задания. Ему было абсолютно плевать, сколько урона вливали в него монстры, так что мне, бедняге-лекарю, приходилось изо всех сил спамить на него Омоложение, пока аггро окончательно не срывалось, и нас не забивала толпа мобов.

После смерти я обычно долго лежал в траве, ожидая, пока этот тип наконец опомнится и

невинно выдаст: — Ой! А ты как помер?

— Чего тебе? Говори быстрее, я сейчас безумно занят!

— Да погоди ты со своими делами, скинь-ка координаты, где ты сейчас! — черт знает, что у него стряслось, но голос Сяо Бая в чате звучал донельзя встревоженно. Видимо, опасаясь, что я отмахнусь, он поспешно добавил: — И поживее, это очень важно. От этого буквально зависит твоя шкура, братец Линь.

— Настолько всё круто? — меня аж передернуло от дурного предчувствия. Хотя этот тип отличался редкостной гнильцой в характере, информацией он всегда делился достоверной. Осознав всю серьезность момента, я больше не смел расслабляться и быстро переслал ему свои координаты.

— Твою мать! И правда здесь... — в динамиках чата послышался сперва озадаченный возглас, а затем связь оборвалась так резко, будто у магнитофона внезапно села батарейка. Затаившись в чаще, я набрался терпения и прождал добрых пять минут, прежде чем влажный голос Сяо Бая вновь ожил: — Слушай сюда, братец, у тебя проблемы. Гигантские, мать их, проблемы!

Я интуитивно вжался в землю, пытаюсь укрыться за сенью ветвей как можно надежнее, и глухо спросил: — Выкладывай.

— Битва началась, мать ее! Я только что из Леса Вуд, там сейчас полная жопа. Огромный отряд волчьих всадников прорвался через границу и вырезал почти всех эльфийских игроков в округе. Согласно разведанным, волки — это лишь авангард, за ними идут огромные толпы орочьей пехоты, колесницы Адского Пламени, с полсотни шаманов, и, кстати говоря, поговаривают, там еще около сотни рыцарей на летучих мышах!

— Какое мне до этого дело? — опешил я. В конце концов, это была всего лишь очередная стычка между эльфами и орками.

Вряд ли они сумеют захватить Город Мелкого Дождя. Пусть орочья армия и сильна, но сотня Древних Древ Войны у городских стен, несколько сотен эльфийских охотников и легионы магов — это вам не шутки! К тому же на Лунной Башне восседает сестра Айлуэнь, жрица Ветреного Шепота. За исключением армий тех трех высших демонов из эпохи бедствий, какая сила вообще способна пасть на Город Мелкого Дождя и взять его?

<http://bllate.org/book/25484/3038921>